

КВАЗИПЕРИОДИЧЕСКИЕ ФЛУКТУАЦИИ СКОРОСТИ ВЕКОВОГО ХОДА ГЕОМАГНИТНОГО ПОЛЯ ПО ДАННЫМ МИРОВОЙ СЕТИ ОБСЕРВАТОРИЙ ЗА 1985—2005 гг.**А.В. Ладынин, А.А. Попова***Новосибирский государственный университет, 630090, Новосибирск, ул. Пирогова, 2, Россия*

Изучены пространственные закономерности квазипериодических флуктуаций скорости векового хода компонент геомагнитного поля по данным 110 магнитных обсерваторий мира. Флуктуации имеют периоды 2—4 года и наиболее отчетливо выражены в горизонтальной составляющей (H). Отмечена их идентичность в разных регионах мира, на континентах, полушариях. В вертикальной составляющей (Z) они тоже проявляются, но местами накладываются на значительные длиннопериодные региональные особенности. Посредством анализа пространственных закономерностей квазипериодических флуктуаций геомагнитного поля и моделирования поля эксцентричного диполя с изменяемыми параметрами показана возможность связи этих флуктуаций с колебаниями оси эксцентричного диполя.

Геомагнитное поле, скорость векового хода, квазипериодические флуктуации, эксцентричный диполь, координаты центра диполя и осевого полюса, колебания оси диполя.

QUASI-PERIODIC FLUCTUATIONS OF GEOMAGNETIC SECULAR VARIATION RATE*(from 1985–2005 world observatory data)***A.V. Ladynin and A.A. Popova**

Lateral regularities of quasi-periodic fluctuations in the secular variation rate of geomagnetic-field components were studied from data of 110 world magnetic observatories. Fluctuations have 2–4 year periods and are most distinctly expressed in the horizontal component (H). Their identity in various regions of the world, on all continents, and in all hemispheres is noted. Fluctuations are also expressed in the vertical component (Z), but in places they are imposed on significant long-period regional features. The assumed relationship of these fluctuations with the eccentric-dipole axis oscillations is tested.

Geomagnetic field, secular variation, quasi-periodic fluctuations, eccentric dipole, coordinates of the dipole center and axial pole, dipole axis oscillations

ВВЕДЕНИЕ

Изучение вековых вариаций (ВВ) геомагнитного поля (ГМП) имеет большое значение в проблеме генерации внутреннего поля. Для исследования вековых вариаций ГМП применяются разные способы [Калинин, 1984; Langel, 1987]:

а) сравнение ежегодных значений коэффициентов g_m^n и h_m^n по данным сферического гармонического анализа (СГА) геомагнитного поля; анализируются графики скорости векового хода dg/dt и dh/dt [Barracough, 1976];

б) сравнение данных регулярных повторных измерений ГМП в магнитных обсерваториях (МО) и пунктах векового хода (ПВХ) по всей Земле; анализируются графики скорости векового хода элементов поля (H , Z , D , I и др.) [Barracough, 1976; Яновский, 1978; Паркинсон, 1986]. Сравнение в точках с географическими координатами МО вариаций, полученных по данным этих МО и по моделям ГМП, синтезированным по сферическим гармоническим коэффициентам последовательных лет [Langel, 1987], показало большие различия в скорости вариаций в разное время.

В способе изучения вариаций по данным измерений в МО и ПВХ строятся карты изопор (разностей значений элементов поля между «эпохами», отстоящими на 5 лет). Карты изопор сравниваются по ряду 5-летних интервалов. Этот метод позволяет выявлять «фокусы» векового хода (области, ограниченные замкнутыми изопорами), их зарождение, дрейф и распад, а также разделять поле вариаций на дрейфующую и стабильную компоненты. Метод имеет ограничения, связанные с неравномерностью распределения МО и ПВХ по поверхности Земли. Изучение вариаций по измерениям в МО и ПВХ (пунктах с фиксированным положением) облегчается тем, что в разностях значений элементов исключена статическая часть поля, в том числе магнитные аномалии, связанные с неоднородностью верхней части литосферы.

Метод сравнения гармонических коэффициентов позволяет изучать изменение во времени первых гармоник, определяющих параметры геомагнитного диполя: модуль магнитного момента, его направление, смещение центра диполя от центра масс Земли. Методом СГА обнаружено регулярное изменение

дипольной части геомагнитного поля: уменьшение модуля магнитного момента диполя, уменьшение угла между осью диполя и осью вращения Земли, увеличение расстояния центра диполя от центра Земли и др. [Бенькова, Пушков, 1980; Fraser-Smith, 1987; Dipole approximations..., 2003].

Дипольное поле составляет около 90 % общего ГМП, тогда как в поле вековых вариаций вклад недипольной части в относительном выражении намного больше доли дипольного поля [Гаусс, 1952; Яновский, 1978; Паркинсон, 1986; Langel, 1987]. Это видно из сравнения изменений гармоник главного поля и поля вариаций с увеличением порядка учитываемых коэффициентов [Langel, 1987]. Синтезированные для разных лет по сферическим коэффициентам карты компонент геомагнитного поля и карты изопор этих компонент [www.bgs.ac.uk/images/charts/ipg] при их сравнении обнаруживают западный дрейф — смещение по поверхности Земли элементов структуры ГМП, в том числе мировых магнитных аномалий (ММА). Но в результатах сферического гармонического анализа теряются фокусы вековых вариаций и их дрейф. Для их выявления нужны методы анализа, не сглаживающие, как СГА, региональные особенности поля вариаций [Бенькова и др., 1979].

Современные аналитические модели ГМП, такие как IGRF и WMM, в большой мере основаны на данных спутниковых измерений, наиболее полными и точными из которых являются измерения модуля вектора магнитной индукции T . Но по модульным измерениям T нельзя однозначно определить, в какой мере изменилась каждая из компонент X , Y и Z , даже если в исходные данные для СГА включены (в качестве реперов) данные о вековых вариациях по ряду магнитных обсерваторий [Пушков, 1972; Долгинов и др., 1972; Ладынин и др., 2006а].

Из сравнения спутниковых и обсерваторских оценок вековых вариаций в работе [Barraclough, 1985] сделан вывод, что для построения моделей вариаций предпочтительны данные МО. Это связано с наличием в результатах сферического анализа модульных спутниковых данных «перпендикулярных» ошибок недипольных компонент ГМП [Backus, 1974; Lowes, 2000]. По данным сферического анализа, оценки скорости вариаций можно получить с точностью ± 20 нТл/год. Реальные вариации во многих регионах, в том числе в фокусах, не превосходят этого значения. Вариации вводятся в модели IGRF в основном для интерполяции моделей главного поля; они плохо представляют реальные изменения ГМП («very poor model» [Lowes, 2003]).

В работе [Ладынин и др., 2006а] в данных региональных групп магнитных обсерваторий были впервые обнаружены, а в работе [Ладынин и др., 2006б] более подробно изучены изменения скорости векового хода с периодами 2—4 года, согласованные по обсерваториям в каждой группе и в разных регионах. Этих квазипериодических флуктуаций (КПФ) нет в моделях IGRF, описывающих структуру внутреннего поля. Характер отличий поля скоростей векового хода, определенных по данным МО и по моделям IGRF [Ладынин и др., 2006а, 2006б], дает основание предположить, что КПФ могут быть связаны не только с внешним полем, но и изменениями параметров главного земного диполя. Ниже обсуждаются обе гипотезы, даны оценки колебаний оси эксцентричного диполя (ЭД), приводящих к наблюдаемым флуктуациям скорости векового хода

Связь этих флуктуаций с дипольным полем обнаружена в пространственных закономерностях КПФ в региональных группах МО, на континентах, полушариях Земли. Для проверки этой гипотезы выполнено моделирование компонент магнитного поля диполя с произвольным направлением оси по заданным значениям координат центра диполя и направлению оси, которое определяется координатами Северного осевого полюса (СОП). Это позволило подобрать изменения параметров диполя, согласующиеся с наблюдаемыми характеристиками флуктуаций скорости векового хода ГМП.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ КВАЗИПЕРИОДИЧЕСКИХ ВАРИАЦИЙ СКОРОСТИ ВЕКОВОГО ХОДА ГМП

Мы использовали дифференциальный подход к выявлению и анализу вековых вариаций. Вычислялись значения скорости векового хода по всем компонентам ГМП в каждой обсерватории на относительно небольшом временном интервале — 20 лет, что позволило надежно обнаружить флуктуации скорости вековой вариации, не считая их шумом, как другие исследователи [Langel, 1987; Wardinski, 2005; и др.].

Исходными для исследования были среднегодовые значения элементов ГМП по данным 110 обсерваторий мировой сети за 1985—2005 гг. и по трем МО за 100 лет, полученные с сайта [www.geomag.bgs.ac.uk/cgi-bin/means]. Значения скорости векового хода (СВХ) вычислялись как разности последовательных значений элементов ГМП.

Для анализа скорости векового хода компонент поля сопоставлялись данные по территориальным группам обсерваторий (от 4 до 7 МО), затем по континентам и полушариям Земли. Такое неоднократное осреднение позволило исключить, с одной стороны, случайные неоднородности и региональные компоненты скорости векового хода разных элементов ГМП, а с другой — влияние непропорционального представительства разных континентов по распределению МО. Общее число 110 магнитных обсерваторий распределено так: Европа — 37 в 5 территориальных группах, Азия — 25 в 5 группах, Северная Аме-

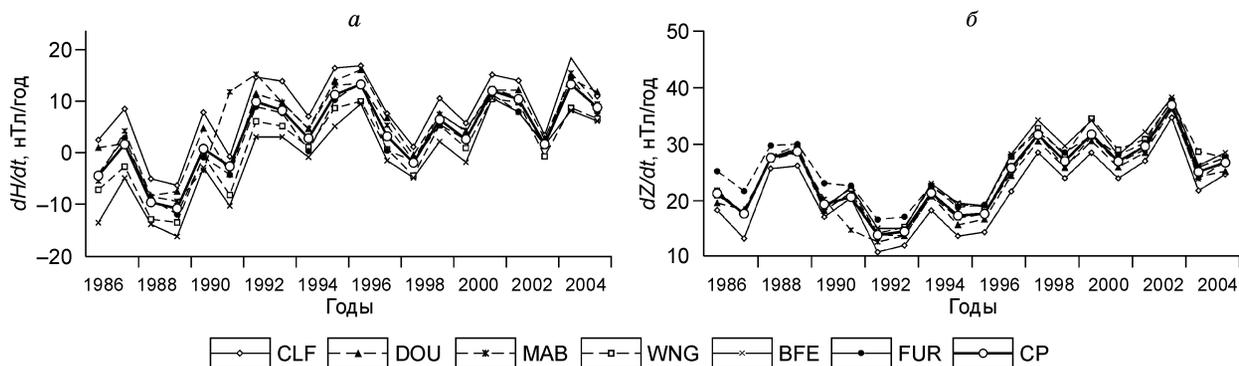

Рис. 1. Скорость вариаций H (а) и Z (б) в МО Западной Европы (центр).

рика — 22 в 4 группах, Северная Африка — 4, северная часть Тихого океана — 4, все Южное полушарие — 18 МО в 4 группах. Таким образом, 5/6 общего числа обсерваторий находится в Северном полушарии и только 1/6 — в Южном.

Короткопериодные флуктуации скорости векового хода ГМП наиболее отчетливо выявлены в горизонтальной компоненте поля (H), в наклонении I и северной компоненте X ; менее устойчивы они в Z и T , практически отсутствуют в склонении D и восточной компоненте Y . Обсуждаются только данные по H и Z (dH/dt и dZ/dt).

Далее будут показаны значения dH/dt и dZ/dt на период 1985—2005 гг. по некоторым региональным группам МО, по всем континентам и полушариям Земли.

На рис. 1 представлены значения скорости вариаций H и Z в центральной группе МО Западной Европы — ЗЕ-Ц. Названия — трехбуквенные индексы магнитных обсерваторий являются общепринятыми в геомагнетизме [Observatory list...].

Как видим, графики dH/dt и dZ/dt обнаруживают четкую противоположность знаков экстремумов при сходстве периодов 2—4 года, их распределении на интервале 20 лет и амплитуды (~10—15 нТл/год). Данная группа МО имеет небольшие размеры территории, поэтому существенных различий среднего уровня скорости вариаций — не только H , но и Z — не отмечается. В больших регионах ситуация иная.

На рис. 2 приведены средние значения скорости вариаций H и Z по региональным группам Европы. Как видим, в характере вариаций H особых изменений не видно, кроме среднего уровня скорости векового хода. В этом отношении выделяется группа обсерваторий самой западной части Западной Европы (ЗЕ-З), в которую входят МО Испании, Великобритании и Франции. По H средний уровень скорости вариаций в этой группе выше остальных региональных групп обсерваторий, а по Z , напротив, ниже. Заметим, что форма кривых рис. 1 и 2 при сходстве характера КПФ несколько различается из-за нелинейного тренда в группе обсерваторий центра Западной Европы (ЗЕ-Ц).

Не так однозначна ситуация в Азии. На кривой dH/dt имеются те же 7 максимумов, что и на аналогичной кривой Европы, лишь с некоторым уменьшением амплитуды средних значений в последние годы. Надо отметить, что в большинстве МО Южной Азии в последние 10 лет резко ухудшилось качество материала измерений, особенно угловых элементов ГМП — склонения и наклонения. Это нашло отра-

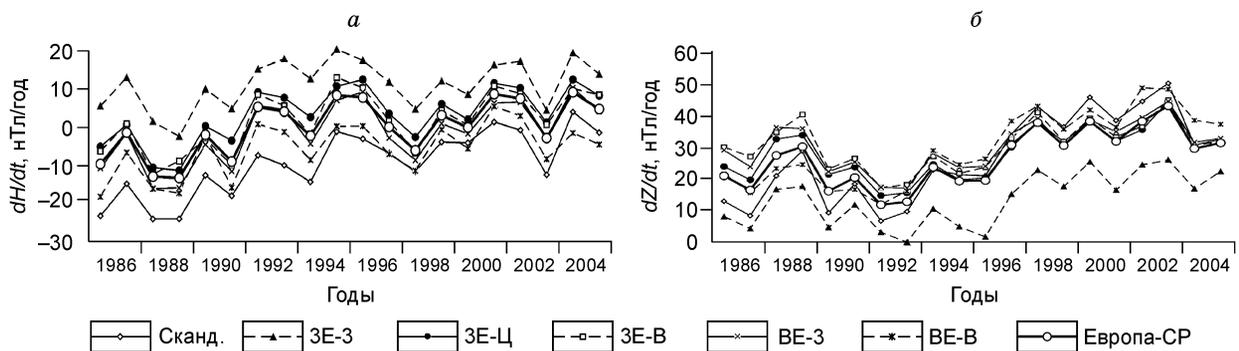

Рис. 2. Скорость вариаций H (а) и Z (б) в среднем по группам МО Европы.

Группы МО: Сканд. — Скандинавия, ЗЕ-З — Зап. Европа-запад, ЗЕ-Ц — Зап. Европа-центр, ЗЕ-В — Зап. Европа-восток, ВЕ-З — Вост. Европа-запад, ВЕ-В — Вост. Европа-восток, Европа-СР — среднее по Европе.

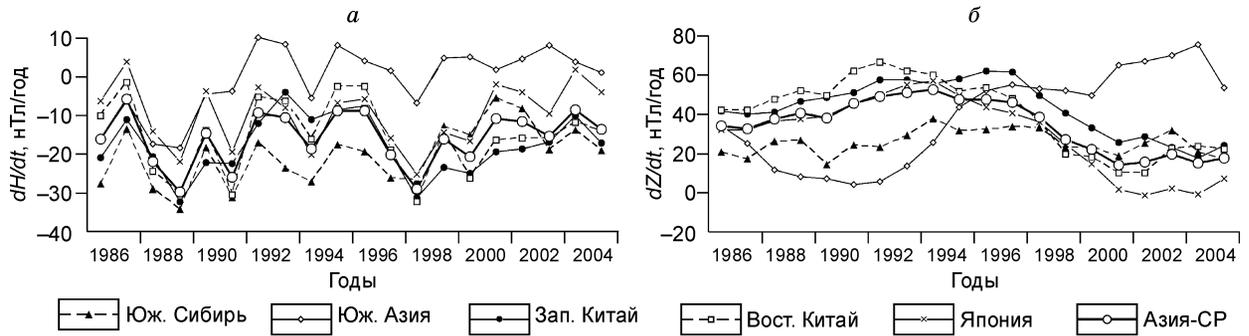

Рис. 3. Скорость вариаций H (а) и Z (б) в среднем по группам МО Азии.

жение на рис. 3, прежде всего, на кривой dZ/dt . По этой причине в осреднении по группам МО Азии и по Северному полушарию (СП) данные по Южной Азии не были учтены.

Азиатский континент вообще уникален по виду кривых dZ/dt . В работе [Ладынин и др., 2006а] отмечалось особое поведение этих кривых в группе обсерваторий Японии. На рис. 3 видно некоторое сходство с ними кривых скорости изменений Z в большинстве обсерваторий Китая и частью — Юго-Восточной Азии. Здесь флуктуации dZ/dt меньше по амплитуде, чем имеющие региональное распределение длиннопериодные колебания разного знака для разных регионов. Заметим, что для всех регионов знаки этих колебаний (тренда) изменяются в 1995—1997 гг.

По другим континентам Северного полушария подробные результаты не приводятся; они не содержат принципиальных особенностей по сравнению с материалами по Европе.

На рис. 4 показаны средние значения скорости векового хода H и Z по континентам Северного полушария и средние значения по всему полушарию (СП). Средние значения для полушария dZ/dt даны в двух масштабах — общем для всех кривых и более крупном, чтобы выделить квазипериодические флуктуации на фоне больших региональных изменений dZ/dt между континентами.

Как видим, флуктуации скорости векового хода элементов H и Z в большинстве своем близки по амплитуде и противоположны по фазе в обсерваториях отдельных групп, средних значениях по региональным группам, континентам Северного полушария и в среднем по Северному полушарию. Амплитуда флуктуаций практически не уменьшается при таком многократном осреднении, что свидетельствует о незначительности вклада случайных факторов в конечные оценки параметров флуктуаций.

На обоих графиках (см. рис. 4) кривые по Азии и Северной Африке занимают крайние позиции. В вариациях dH/dt нет больших различий между Европой, Северной Америкой и северной частью Тихого океана (Сев. ТО). В то же время кривая dZ/dt для Европы идет заметно выше кривых для Северной Америки и Тихого океана. Средние уровни кривых dH/dt отличаются менее чем на 35 нТл/год, тогда как различие средних уровней dZ/dt достигает 80 нТл/год. Примерно так же соотносятся экстремальные значения dH/dt и dZ/dt . Региональные тренды в dZ/dt вдвое превышают по амплитуде аналогичные особенности кривых dH/dt .

На рис. 4, б обращает на себя внимание большой региональный тренд Азии, о чем упоминалось выше. На фоне больших различий средних уровней кривых dZ/dt Азии и Африки мало заметны КПФ в средних

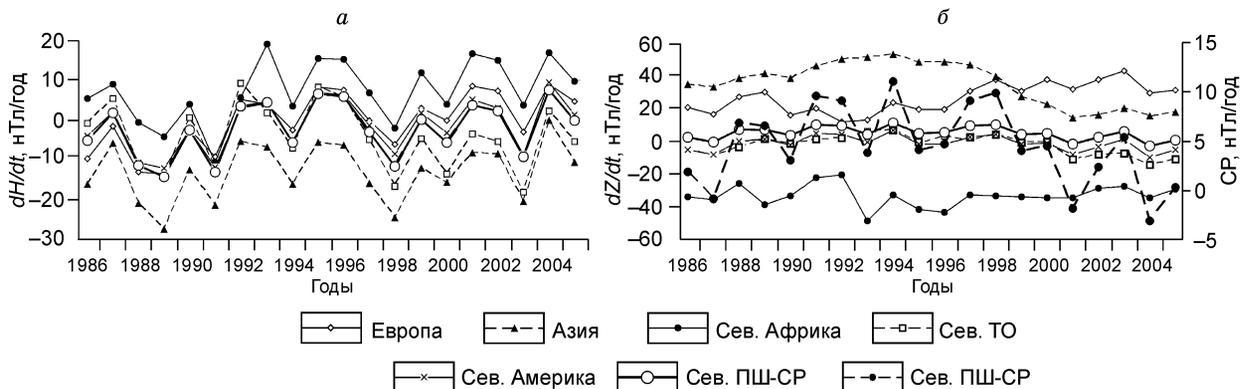

Рис. 4. Скорость вариаций H (а) и Z (б) в Северном полушарии.

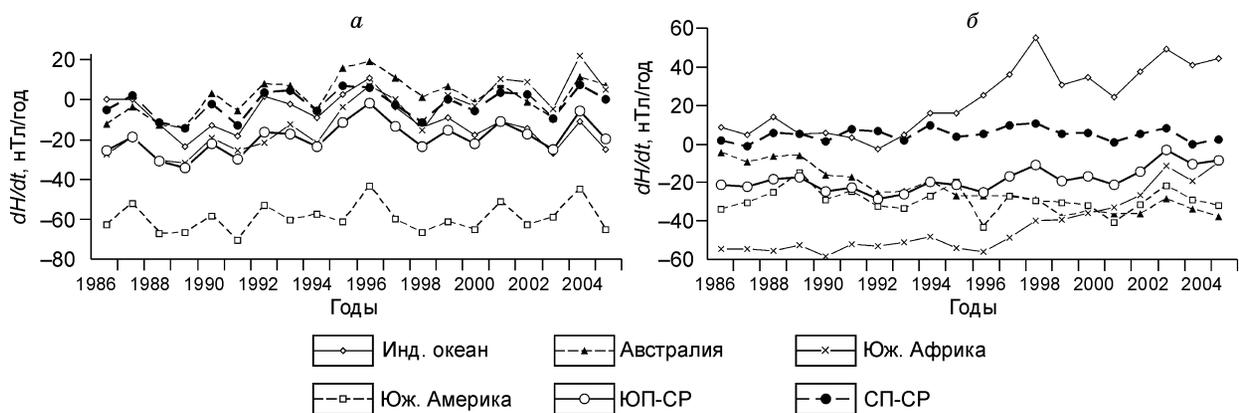

Рис. 5. Скорость вариаций H (а) и Z (б) в Южном полушарии.

значениях dZ/dt по Северному полушарию, из-за чего эту кривую пришлось повторить здесь в более крупном масштабе.

На рис. 5 показаны графики dH/dt и dZ/dt в регионах Южного полушария и средние значения этих величин по полушарию. Для сравнения на рис. 5 даны средние графики по Северному полушарию (С). Уровень графика dH/dt в Южном полушарии на 20 нТл/год ниже уровня такого же графика Северного полушария. За это различие ответственна Южная Америка. Близкое по величине различие уровней кривых dZ/dt объясняется региональными трендами в Южной Африке, Австралии и Индийском океане. Региональные тренды кривых dZ/dt более значительны, чем тренды кривых dH/dt .

Закономерный характер флуктуаций скорости вариаций H и Z очевиден. Флуктуации скорости векового хода с периодом 2—4 года наиболее отчетливо выражены в горизонтальной составляющей H . Они синхронны по всем обсерваториям, их группам, регионам, континентам (за исключением флуктуаций Z в Японии, Китае и Юго-Восточной Азии). На интервале 20 лет выделяются 7 максимумов и 6 минимумов скорости вариаций H ; расстояния между максимумами варьируют от 2 до 4 лет. По скорости вариаций Z похожая закономерность (6 максимумов и 7 минимумов) определяется менее отчетливо и не повсеместно.

Глобальная общность характеристик квазипериодических флуктуаций скорости векового хода H и Z с периодами 2—4 года может быть обусловлена:

- а) изменчивостью внешнего ионосферно-магнитосферного поля;
- б) изменениями параметров диполя, ответственного за главную часть внутреннего магнитного поля.

В скорости векового хода геомагнитного поля, особенно в Z , большую роль играют региональные тренды — длиннопериодные вариации, имеющие периоды в широком диапазоне — от 5 до 30 лет. Их можно связывать, как это считают многие исследователи [Langel, 1987; Huy et al, 1998; Wardinski, 2005], с конвективными вихрями вблизи границы нижнего ядра с мантией, но не с дипольным полем.

Для изучения связи КПФ с изменениями параметров эксцентричного диполя эти не связанные с дипольным полем тренды исключены в форме полиномов 2-й степени.

На рис. 6 приведены графики dH/dt и dZ/dt и графики dH/dt и dZ/dt с исключенными трендами для Северного и Южного полушарий и для двух почти диаметрально расположенных МО — HAD в Европе (Великобритания) и EYR — в Австралии.

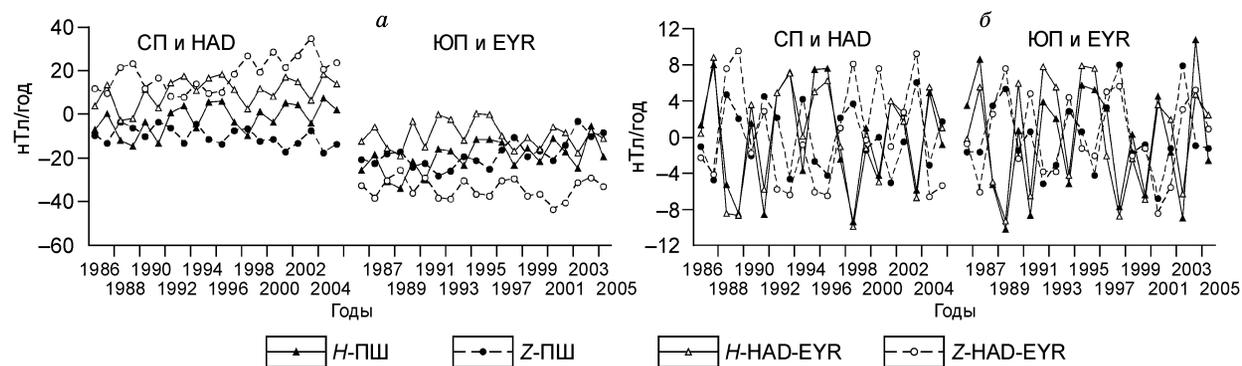

Рис. 6. Графики: а) $\Delta H/\Delta t$, $\Delta Z/\Delta t$; б) то же, с исключенными трендами.

HAD, EYR — магнитные обсерватории.

Рис. 7. Скорость вариаций H в МО с длинными рядами наблюдений.

VAL, API, ABG — магнитные обсерватории.

Приведенные оценки характеристик короткопериодных флуктуаций скорости векового хода H и Z мы проверили на длинных (100 лет) рядах измерений в трех МО — VAL (Ирландия), API (Тихий океан) и ABG (Индия). Были выявлены те же КПФ, что и по 20-летним рядам данных МО (рис. 7; данные по H).

Число экстремумов за 100 лет на кривых dH/dt всех трех МО соответствует среднему значению периода 3.3 года. Распределение экстремумов во времени равномерно: на каждый 20-летний интервал по каждой из МО приходится 6—7 максимумов. Время между ближайшими экстремумами варьирует от 2 до 4 лет, как и в 20-летних данных по 110 МО. Короткопериодные флуктуации наложены на другие вариации периодами порядка 20—70 лет, индивидуальные для разных МО. Заметим, что без знания результатов по 20-летним рядам было непросто обнаружить эти квазипериодические флуктуации в длинных рядах — на рис. 7 они выглядят как случайный шум. Возможно, поэтому ранее в литературе по ВВ ГМП такие флуктуации не отмечались.

К успешному выделению КПФ привел использованный нами дифференциальный подход (изучение dH/dt , dZ/dt и др. на короткой базе — 20 лет) по небольшим региональным группам МО. Дифференциальный подход не нов. Он использован в работе [Wardinski, 2005], в которой анализировался материал 1980—2000 гг. по многим МО для построения модели течений вблизи поверхности ядра, объясняющих «джерки» и вариации с периодами более 10 лет. Трехлетних флуктуаций автор не зафиксировал, видимо, посчитав шумом.

Итак, короткопериодные флуктуации скорости векового хода надежно установлены по компоненте H (а также I и X), несколько менее устойчивы они по Z (и T), не обнаруживаются в D и Y .

Естественен вопрос о природе флуктуаций скорости векового хода ГМП.

Они могут быть вызваны изменениями во времени структуры создающих магнитное поле токовых систем: в ионосфере; во внешнем ядре Земли.

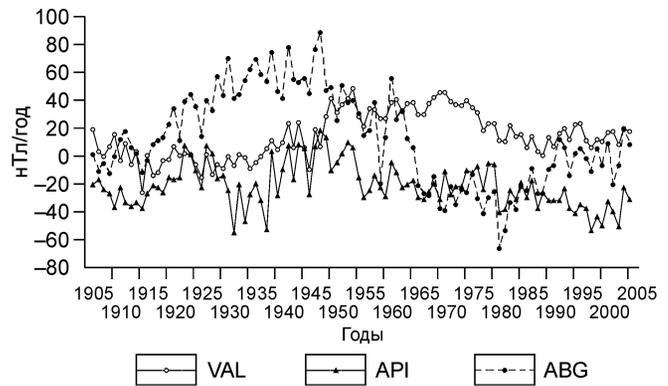
Токовые системы в ионосфере контролируются солнечно-земными связями. Имеющие отношение к обсуждаемой проблеме данные о квазидвухлетних вариациях некоторых характеристик солнечной активности приведены в работе [Иванов-Холодный и др., 2002], а о вариациях температуры на разных высотах в атмосфере — в работе [Фадель и др., 2002]. Сроки наблюдений составляли соответственно 19 и 7 лет. В этих работах выявлены вариации с периодами в среднем немного более 2 лет, что в полтора раза меньше периодов КПФ геомагнитного поля, но близко к гармоническому солнечному циклу 2.4 года (894 дня) по данным [Wardinski, 2005]. В этой сводке не отмечены периоды в солнечной активности, близкие к выявленной периодичности КПФ. Маловероятно, что КПФ являются следствием процессов на Солнце или в околоземном пространстве еще и потому, что, в отличие от солнечной активности, КПФ имеют нестабильный период. Вместе с тем не доказано, что упомянутые квазидвухлетние вариации солнечной активности и температуры верхней атмосферы можно соотнести с изменениями внешнего магнитного поля. Для этого нужны специальные исследования, они вне нашей компетенции.

Закономерности глобального распределения КПФ позволяют относить их к вариациям дипольного поля — главного поля без мировых магнитных аномалий.

Для проверки этого предположения требуется вычислять компоненты магнитного поля моделей эксцентричного диполя с различными параметрами. Подходящих формул в литературе не было до работы [Ладынин, 2008]. Далее используются эти формулы.

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЙ ПАРАМЕТРОВ ЭКСЦЕНТРИЧНОГО ДИПОЛЯ ПО КВАЗИПЕРИОДИЧЕСКИМ ФЛУКТУАЦИЯМ СКОРОСТИ ВЕКОВОГО ХОДА

Однозначно определить изменения пяти параметров ЭД по двум функциям скорости вариаций компонент ГМП — dH/dt и dZ/dt невозможно без дополнительной информации или ограничений. Увеличение числа исходных данных не повышает надежность оценки изменений параметров ЭД, так как КПФ скорости векового хода H и Z , имеющие период 2—4 года, практически идентичны на всей земной поверхности.

Важной информацией являются соотношения знаков (фаз) и амплитуд флуктуаций скорости векового хода. Вычислив значения компонент магнитного поля ЭД с заданными параметрами — координатами центра, направлением магнитного момента, т. е. координатами Северного осевого полюса, получим модельные соотношения фаз и амплитуд изменений этих компонент при изменении параметров ЭД. Сравнение фактических соотношений фаз и амплитуд с модельными соотношениями является основанием для выбора тех параметров ЭД, которые с наибольшей вероятностью связаны с КПФ скорости векового хода.

Конечным результатом моделирования является оптимизационный подбор изменений этих параметров ЭД, которые приводят к наблюдаемым флуктуациям скорости векового хода H и Z .

Значения ортогональных компонент X, Y, Z поля диполя в произвольной точке A (θ, λ) в обычных для геомагнетизма декартовых координатах (начало в точке наблюдения на земной поверхности, оси: x — на север, y — на восток, z — вертикально вниз) выражаются через компоненты поля X_c, Y_c, Z_c в картезианских координатах (начало в центре масс Земли, оси: z_c — по оси вращения, x_c — в направлении гринвичского меридиана, y_c — на восток) с использованием соотношений:

$$\begin{aligned} X &= X_c \cos \theta \cos \lambda + Y_c \cos \theta \sin \lambda - Z_c \sin \theta; \\ Y &= -X_c \sin \theta \sin \lambda + Y_c \sin \theta \cos \lambda; \\ Z &= X_c \sin \theta \cos \lambda + Y_c \sin \theta \sin \lambda + Z_c \cos \theta. \end{aligned} \quad (1)$$

Входящие в формулы (1) компоненты вектора магнитной индукции T в картезианских координатах (X_c, Y_c, Z_c) в точке A (θ, λ) вычисляются как производные по соответствующим координатам потенциала диполя $U = \frac{M}{r^2} \cos \gamma$ (γ — угол между осью диполя и радиус-вектором $\mathbf{r}$ точки A).

$$\begin{aligned} X_c &= -\frac{\partial U}{\partial x} = \frac{M}{r^3} \left(2 \cos \gamma \frac{\partial r}{\partial x} - r \frac{\partial \cos \gamma}{\partial x} \right); \\ Y_c &= -\frac{\partial U}{\partial y} = \frac{M}{r^3} \left(2 \cos \gamma \frac{\partial r}{\partial y} - r \frac{\partial \cos \gamma}{\partial y} \right); \\ Z_c &= -\frac{\partial U}{\partial z} = \frac{M}{r^3} \left(2 \cos \gamma \frac{\partial r}{\partial z} - r \frac{\partial \cos \gamma}{\partial z} \right). \end{aligned}$$

В эти формулы входят производные по координатам $\cos \gamma = \frac{r^2 + d^2 - a^2}{2rd}$ (r и d — длина радиус-векторов: точки A и центра диполя относительно начала картезианских координат, a — длина радиус-вектора точки A относительно Северного осевого полюса). Они выражаются так:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \cos \gamma}{\partial x} &= K_r \frac{\partial r}{\partial x} + K_a \frac{\partial a}{\partial x}; \\ \frac{\partial \cos \gamma}{\partial y} &= K_r \frac{\partial r}{\partial y} + K_a \frac{\partial a}{\partial y}; \\ \frac{\partial \cos \gamma}{\partial z} &= K_r \frac{\partial r}{\partial z} + K_a \frac{\partial a}{\partial z}; \\ K_r &= \frac{r^2 - d^2 + a^2}{2r^2 d}; \end{aligned}$$

где

$$K_a = -\frac{a}{rd}.$$

Компоненты магнитного поля эксцентричного диполя вычисляются по заданным координатам центра диполя и Северного осевого полюса (СОП).

В табл. 1 приведены параметры ЭД — относительное расстояние от центра Земли r_d , коширота θ_d и долгота λ_d центра диполя, коширота θ_p и долгота λ_p Северного осевого полюса, оцененные оптимизационным поиском решения в EXEL путем подбора модельных полей диполей с изменяемыми параметрами с полями моделей ГМП (IGRF).

В последнем столбце таблицы приведены среднеквадратические отклонения компонент поля оптимального диполя от соответствующих компонент IGRF.

Первый этап анализа состоял в поиске таких параметров ЭД, которые при их изменении давали бы наблюдаемые соотношения знаков, амплитуд экстремумов КПФ. В табл. 2 приведены соотношения зна-

Таблица 1.

Модель ГМП	Параметр					СКО
	r_d	θ_d	λ_d	θ_p	λ_p	
IGRF-1985	0.0920	80.078	144.277	7.192	-82.866	5471
IGRF-1990	0.0941	79.928	143.298	6.923	-83.418	5520
IGRF-1995	0.0963	79.712	142.219	6.627	-84.035	5575
IGRF-2000	0.0985	79.523	140.783	6.257	-84.455	5619
IGRF-2005	0.0993	79.385	140.190	6.124	-84.569	5632

Таблица 2.

Характеристика	Фактические данные	Варьируемые параметры моделей				
		r_d	θ_d	λ_d	θ_p	λ_p
H и Z — СП	ПФ; $H \sim Z$	ПФ; $H > Z$	ПФ; $H < Z$	ПФ; $H > Z$	ПФ; $H > Z$	ПФ; $H \sim Z$
H и Z — ЮП	ПФ; $H \sim Z$	ПФ; $H \sim Z$	ПФ; $H > Z$	ПФ; $H \sim Z$	ПФ; $H \sim Z$	ПФ; $H \sim Z$
H — СП и ЮП	Ф; $H_C \sim H_{Ю}$	ПФ; $H_C < H_{Ю}$	ПФ; $H_C < H_{Ю}$	ПФ; $H_C < H_{Ю}$	ПФ; $H_C < H_{Ю}$	Ф; $H_C \sim H_{Ю}$
Z — СП и ЮП	Ф; $Z_C \sim Z_{Ю}$	ПФ; $Z_C < Z_{Ю}$	ПФ; $Z_C > Z_{Ю}$	ПФ; $Z_C < Z_{Ю}$	ПФ; $Z_C < Z_{Ю}$	Ф; $Z_C \sim Z_{Ю}$

Примечание. ПФ — в противофазе, Ф — в фазе, знак $\sim$ это близкие амплитуды, знаки $<$ или $>$ — заметное различие (в 2—5 раз) амплитуд флуктуаций.

ков флуктуаций, а также амплитуд H и Z в каждом полушарии H_C и $H_{Ю}$, Z_C и $Z_{Ю}$ при изменениях каждого из параметров.

Как видим, изменения координат центра диполя и широты осевого полюса приводят к вариациям компонент H и Z , не согласующимся с фактическими данными по соотношению амплитуд и знаков в разных полушариях. Главным фактором (не обязательно единственным), согласующим фазы и амплитуды флуктуаций скорости векового хода, являются изменения λ_p — долготы Северного осевого полюса.

Следующий этап — поочередный подбор изменений каждого из параметров ЭД при сохранении других постоянными (равными значениям 1995 г.). Подбор осуществлялся для координат обсерваторий HAD и EYR. Результаты показали, что формально можно подобрать к графикам флуктуаций изменение любого параметра ЭД. Но результат должен удовлетворять условию совпадения знаков экстремумов (фаз) изменения конкретного параметра диполя в Северном и Южном полушариях. По этому критерию неподходящими являются изменения координат центра диполя: они получаются противофазными для СП и ЮП. Подбор кошироты СПО θ_p показал несоответствие фаз и различие амплитуды колебаний — она в СП на порядок больше, чем в ЮП.

Важно выяснить, как отражаются в скорости векового хода H и Z изменения параметров ЭД, определенных по модели IGRF. Для временного интервала 1985—2005 гг. данные о компонентах ГМП через 5 лет, вычисленные по данным с сайта [www.ngdc.noaa.gov/seg/geomag/jsp/struts/calcPointIGRF], были дополнены интерполяцией полиномами 4-й степени (рис. 8).

Как видим, скорость векового хода компонент модели IGRF изменяется плавно; фазы кривых dH/dt и dZ/dt противоположны, как и в КПФ по данным магнитных обсерваторий, но самих квазипериодических флуктуаций не отмечается. Этот результат подтверждает результаты работ [Barraclough, 1985; Lowes, 2003; Ладынин и др., 2006а] о неудовлетворительном отражении в моделях IGRF (и других подобных) важных особенностей вековых вариаций, которые имеются в данных магнитных обсерваторий.

Для подбора координат СОП в качестве исходных значений всех параметров ЭД приняты значения 1995 г. — середины временного интервала 1985—2005 гг. Подбор долготы или кошироты и долготы СОП проводился для координат МО HAD и EYR в вариантах с общим

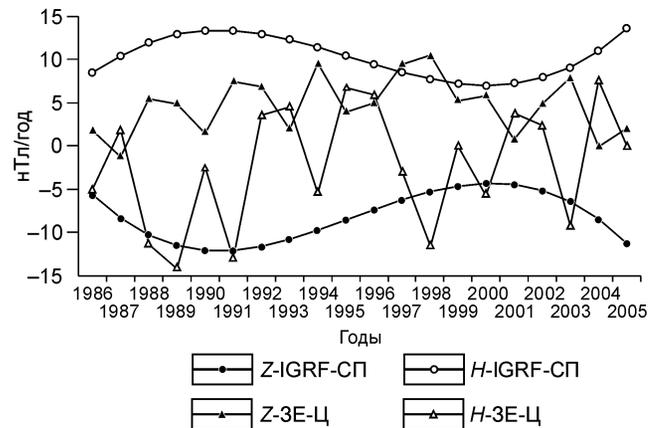

Рис. 8. Скорости вариаций H и Z по изменению параметров ЭД в модели IGRF в сравнении с данными по центральной группе МО Западной Европы.

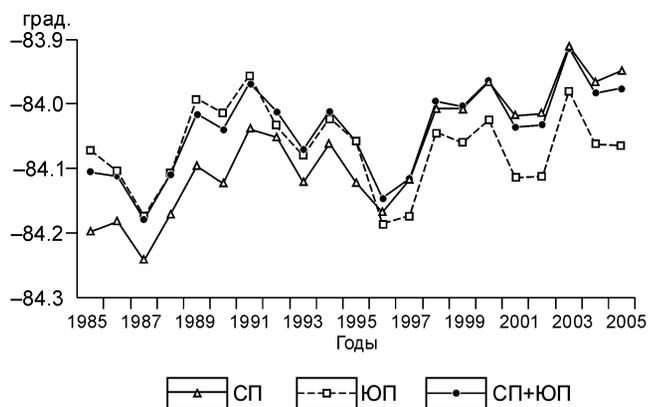

Рис. 9. Изменение долготы СОП в соответствии с КПФ по данным СП, ЮП, СП + ЮП.

и отдельным подбором по полушариям (ПШ) или МО. Заметим, что подбор по данным МО получается во всех схемах точнее, чем по данным ПШ. Причина в том, что неоднократное осреднение данных по большим территориям влияет на значения dZ/dt из-за больших трендов в районах Азии.

Как и предполагалось, хорошие результаты получены при подборе изменения долготы Северного осевого полюса (рис. 9). Показаны ре-

зультаты подбора долготы СОП по средним значениям dH/dt и dZ/dt в Северном и Южном полушариях (СП, ЮП):

- а) по общей схеме (СП + ЮП) с условием равенства долготы СОП для полушарий;
- б) по раздельной схеме, независимо для каждого полушария.

Похожие результаты получены по данным МО HAD и EYR (они не приводятся).

Амплитуда флуктуаций кошироты полюса не превышает 0.08° при разнице между схемами вычислений менее 0.05° . Аналогичные величины по флуктуациям долготы примерно в 2—3 раза больше.

Главный результат работы — изменение положения Северного осевого полюса по данным о КПФ в среднем по обоим полушариям — приведен на рис. 10, а. Здесь же (см. рис. 10, б) показана траектория перемещения Северного осевого полюса с 1985 по 2005 г. по данным модели IGRF и кривая, представляющая собой наложение на указанную траекторию флуктуаций положения полюса с рис. 10, а.

Эти графики позволяют объяснить причину отсутствия КПФ в данных IGRF: отклонения от регулярной кривой малы и не могли быть выявлены при нынешней точности аналитических моделей IGRF. При построении этих моделей основными являются данные модульных измерений (T), а в качестве начального приближения T_0 принимается одна из предыдущих моделей поля. Поправки к коэффициентам ряда этой модели подбираются до совпадения модельных значений $T = T_0 + \delta T$ с данными измерений. Изменения поля δT вводятся по линейной дифференциальной формуле:

$$\delta T = \delta X \frac{X_0}{T_0} + \delta Y \frac{Y_0}{T_0} + \delta Z \frac{Z_0}{T_0}. \quad (2)$$

В формуле (2) модуль вектора вариации δT вычисляется как сумма проекций его компонент на направление вектора T_0 . Поскольку это направление мало отличается от направления вектора дипольного поля, недипольные компоненты вариаций практически не принимаются во внимание. Точные изменения ΔT определяются формулой

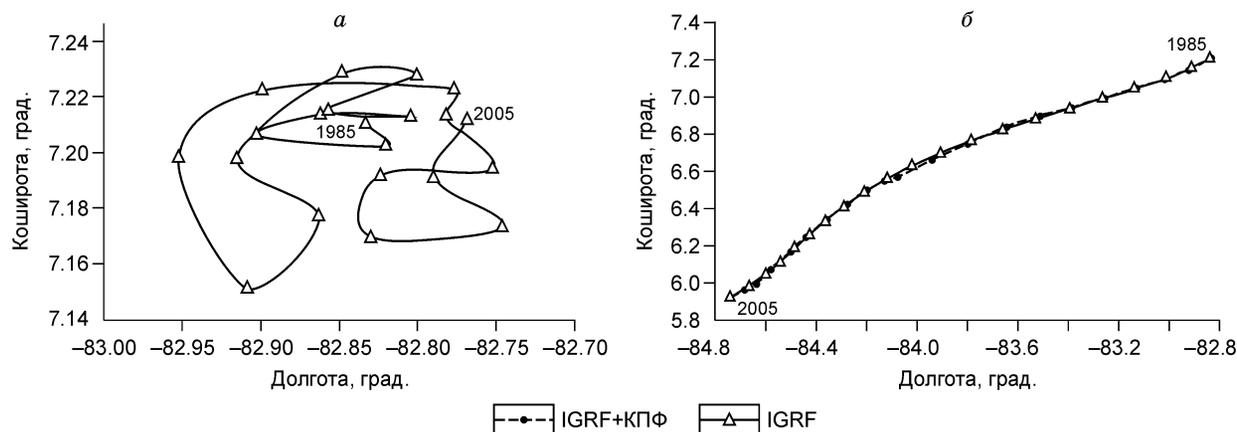

Рис. 10. Координаты Северного осевого полюса:

а — изменение по флуктуациям скорости векового хода H и Z (региональные тренды исключены в форме полиномов 4-й степени); б — траектория СОП по данным IGRF (сплошная кривая) и наложение на нее колебаний оси диполя по данным о флуктуациях скорости векового хода H и Z (IGRF + КПФ — штриховая).

$$\Delta T = \sqrt{(X_0 + \delta X)^2 + (Y_0 + \delta Y)^2 + (Z_0 + \delta Z)^2} - T_0. \quad (3)$$

Отклонения δT от точных значений ΔT невелики: δT — линейное приближение ΔT . Вековые вариации модуля вектора $\mathbf{T}$ выражаются через вариации компонент в виде

$$T_B = \sqrt{\delta X^2 + \delta Y^2 + \delta Z^2}. \quad (4)$$

Значения δT совпадают с T_B , если изменение поля линейно (как при изменении масштаба единиц измерения) без изменения направления вектора $\mathbf{T}$. Постоянство склонения D и наклонения I в каждой точке означает неизменность углов ориентировки главного земного диполя. Эти соображения в работе [Ладынин и др., 2006а] подкреплены сравнением скорости вариаций элементов ГМП по данным IGRF и магнитных обсерваторий. Это сравнение показывает, что графики скорости векового хода по IGRF для обсерваторий в разных регионах мира соответствуют реальным данным по МО по среднему уровню, а ход кривых похож мало.

Амплитуда изменения координат Северного осевого полюса в квазипериодических флуктуациях составляет 0.15 — 0.19° , тогда как полные изменения этих координат по моделям IGRF за период 1985—2005 гг. на порядок больше.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Магнитный диполь является математической абстракцией. Его физическая природа — кольцевой ток в жидком ядре Земли. В модели эксцентричного диполя система токовых трубок имеет непростую структуру. Их ось симметрии (ось диполя) наклонена к оси вращения Земли и смещена от центра в сторону западной части Тихого океана. Центр диполя, кроме того, смещен к северу от экваториальной плоскости Земли. Эти отклонения со временем увеличиваются [Fraser-Smith, 1987].

Как показывает сравнение моделей IGRF с 1900—2005 гг., поле первой гармоники $(g_{10}^2 + g_{11}^2 + h_{11}^2)^{1/2}$ уменьшалось в среднем на 0.065% в год, тогда как подобная характеристика высоких гармоник (2—10) увеличивалась со средней скоростью 0.28% в год. Есть и другие показатели деградации дипольного поля (все характеристики — за 50 лет):

- а) увеличение СКО приближения ГМП полем ЭД на 9.1% ;
- б) увеличение среднеквадратических значений гармоник ЭД со 2-й по 5-ю;
- в) увеличение почти вдвое СКО приближения поля ЭД рядом с $N = 5$.

Квазипериодические флуктуации скорости векового хода дипольного поля — это проявление колебаний в структуре токовых систем, ответственных за дипольное поле. Возможно, эти колебания являются элементом механизма, постепенно разрушающего дипольное поле перед его инверсией.

Подобные короткопериодные осложнения крупномасштабных явлений обнаружены в геодинамических процессах — конвекции в верхней мантии и формировании нижнемантийных плюмов [Добрецов и др., 2001].

Нестабильность дипольного поля известна специалистам по палеомагнитологии [Брагинский, 1978; Храмов и др., 1982]. Явление короткопериодных флуктуаций дипольного поля важно для построения теоретических моделей генерации геомагнитного поля токовыми системами в жидком внешнем ядре.

Длиннопериодные изменения скорости векового хода ГМП с дипольным полем не связаны. Их природу исследователи связывают с вихрями конвективной циркуляции электропроводящего вещества жидкого ядра вблизи его границы с нижней мантией [Паркинсон, 1986; Wardinski, 2005; и др.]. Их изучение имеет большое значение для геодинамики: с восходящими ветвями этих конвективных течений в жидком ядре вблизи границы с мантией связывается формирование (в слое нижней мантии D'') тепловых или термохимических плюмов, которые в настоящее время рассматриваются как первопричина глобальных геодинамических процессов [Добрецов и др., 2001].

Подробное изучение КПФ позволит очистить от них вековые вариации ГМП, которые имеют характерные периоды 10 и более лет или имеют вид быстрых изменений скорости векового хода — джерков [Currie, 1976; Courtillot, Mouël, 1984; Kerridge, Barraclough, 1985; Huy at al., 1998]. Они связаны с приповерхностным слоем жидкого ядра, так что это позволит более надежно выявить пространственно-временную структуру течений в ядре вблизи границы с мантией и на этой основе уточнить положение источников нижнемантийных плюмов.

ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

Обнаружен факт глобальных квазипериодических флуктуаций скорости векового хода ГМП с характерными периодами 2—4 года. Характер периодичности одинаков на всех пространственных уровнях —

от МО в территориальных группах до полушарий. На этом основании эти короткопериодные флуктуации СВХ связываются с колебаниями оси диполя.

По распределению во времени (за 20 лет) значений dH/dt и dZ/dt в Северном и Южном полушариях амплитуда колебаний координат СОП составляет $0.15\text{--}0.2^\circ$, что на порядок меньше изменения за 20 лет координат по моделям IGRF.

Короткопериодные флуктуации геомагнитного поля вызываются, по-видимому, нестабильностью во времени конвективной циркуляции во внешнем ядре, ответственной за формирование дипольного поля, что приводит к колебаниям оси ЭД, магнитное поле которого представляет основную часть главного ГМП.

ЛИТЕРАТУРА

Бенькова Н. П., Пушкин А. Н. Магнитное поле Земли // Итоги науки и техники. Геомагнетизм и высокие слои атмосферы, Т. 5, 1980, с. 5—95.

Бенькова Н. П., Головкин В. П., Червко Т. Н. Об оценке западного дрейфа геомагнитного поля // Геомагнетизм и аэрономия, 1979, т. 19, № 3, с. 579—581.

Брагинский С.И. Геомагнитное динамо // Физика Земли, 1978, № 9, с. 74—90.

Гаусс К. Ф. Общая теория земного магнетизма / Карл Фридрих Гаусс. Избранные труды по земному магнетизму. М., Изд-во АН СССР, 1952, с. 76—145.

Добрецов Н. Л., Кирдяшкин А. Г., Кирдяшкин А. А. Глубинная геодинамика. 2-е изд. Новосибирск, Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2001, 409 с.

Долгинов Ш. Ш., Ивченко М. П., Орлов В. П., Пушкин А. Н., Тюрина Л. О., Червко Т. Н. Вековая вариация геомагнитного поля эпохи 1965—1970 гг. по данным обсерваторий и спутников // Геомагнетизм и аэрономия, 1972, т. 12, № 3, с. 503—512.

Иванов-Холодный Г.С., Могилевский Э.И., Чертопруд В.Е. Солнечные и ионосферные квазидвухлетние вариации // Геомагнетизм и аэрономия, 2002, т. 427, № 2, с. 199—202.

Калинин Ю. Д. Вековые геомагнитные вариации. Новосибирск, Наука, 1984, 160 с.

Ладынин А. В. Потенциальные геофизические поля в задачах геологии. Учеб. пособие. Новосибирск, НГУ, 2008, 264 с.

Ладынин А. В., Попова А. А., Семаков Н. Н. Вековые вариации геомагнитного поля: сравнение спутниковых и наземных данных // Геология и геофизика, 2006а, т. 47 (2), с. 278—291.

Ладынин А. В., Попова А. А., Хомутов С. Ю. О короткопериодных флуктуациях скорости векового хода геомагнитного поля по обсерваторским данным // 170 лет обсерваторских наблюдений на Урале: история и современное состояние. Материалы Междунар. семинара (Екатеринбург, 17—23 июля 2006 г.). Екатеринбург, 2006б, с. 119—122.

Паркинсон У. Введение в геомагнетизм. М., Мир, 1986, 528 с.

Пушкин А. Н. К возможности определения вековой вариации компонент геомагнитного поля по распределению вариаций модуля полного вектора // Геомагнетизм и аэрономия, 1972, т. 12, № 3, с. 519—523.

Фадель Х.М., Семенов А.И., Шефов Н.Н., Суходоев В.А., Марцвеладзе Н.М. Квазидвухлетние вариации температуры мезопаузы, нижней термосферы и солнечной активности // Геомагнетизм и аэрономия, 2002, т. 427, № 2, с. 203—207.

Храмов А.Н., Гончаров Г.И., Комиссарова Р.А., Писаревский С.А., Погорская И.А., Ржевский Ю.С., Родионов В.П., Слауцитис И.П. Палеомагнитология. Л., Недра, 1982, 312 с.

Яновский Б.М. Земной магнетизм. Л., Изд-во Ленингр. ун-та. 1978, 592 с.

Backus G. E. Non-uniqueness of the external geomagnetic field determined by surface intensity measurements // Geophys. Res., 1974, v. 75, p. 6337—6341.

Barraclough D. R. Spherical harmonic analysis of the geomagnetic secular variation. A review of methods // Phys. Earth Planet. Inter., 1976, v. 12, p. 365—387.

Barraclough D. R. A comparison of satellite and observatory estimates of geomagnetic secular variation // J. Geophys. Res., 1985, v. 90, № B3, p. 2523—2526.

Courtillot V., Le Mouél J.-L. Geomagnetic secular variation impulses // Nature, 1984, v. 311, p. 709—716.

Currie R.G. Long period magnetic activity — 2 to 100 years // Astrophys. Space Sci., 1976, v. 39, p. 251—254.

Dipole approximations of the geomagnetic field. 2003. www.spennis.oma.be.

Fraser-Smith A.C. Centered and eccentric geomagnetic dipoles and their poles, 1600—1985 // Rev. Geophys., 1987, v. 25, № 1, p. 1—16.

Huy M., Alexandrescu M., Le Mouél J.-L. On the characteristics of successive jerks // Earth Planets Space, 1998, v. 50, p. 723—732.

Kerridge D. J., Barraclough D. R. Evidence for geomagnetic jerks from 1931 to 1971 // Phys. Earth Planet. Inter., 1985, v. 39, p. 228—236.

Langel R.A. The main field // Geomagnetism. Ed. J.A. Jacobs. V. 1. Academic Press, London, 1987, p. 249—492.

Lowes F. J. An estimate of the errors of the IGRF/DGRF fields 1945—2000 // Earth Planets Space, 2000, v. 52, № 12, p. 1207—1211.

Lowes F. J. The International Geomagnetic Reference Field: a «health» warning // IAGA Division V-MOD geomagnetic field modelling: IGRF proper use. 2003.

Observatory list by JAGA code. www.wds.bgc.ac.uk/catalog/master.utme.

Wardinski I. Core surface flow models from decadal and subdecadal secular variation of the main geomagnetic field. Potsdam: GFZ, 2005, 154 p.

www.bgs.ac.uk/images/charts/jpg

www.geomag.bgs.ac.uk/cgi-bin/means

www.ngdc.noaa.gov/seg/geomag/jsp/struts/calcPointIGRF

*Рекомендована к печати 21 апреля 2008 г.
М.И. Эповым*

*Поступила в редакцию 28 сентября 2007 г.
после доработки — 2 апреля 2008 г.*